

На передовые позиции!

Мы публикуем сегодня статью украинского писателя Любомира Дмитерко «Перед наступлением» — взволнованный отзыв на встречу тов. Н. С. Хрущева с писателями, художниками и композиторами города Киева, состоявшуюся на днях в ЦК КП(б)У. В своем обстоятельном, изобилующем замечательными примерами и фактами выступлении товарищ Хрущев призвал художественную интеллигенцию Советской Украины широким фронтом выйти на передовые позиции борьбы за урожай 1948 года, вступить в ход весеннего наступления на полях Родины — стихами и песнями, газетными выступлениями и книжками, в которых подлинный герой наших дней — человек, трудящийся полями, — был бы, наконец, не только назван, а показан воочию.

Нигде в мире, кроме нашей страны, нет такой тесной связи между искусством и народом. Только у нас может состояться такая дежурная и в то же время глубоко романтическая по своему содержанию встреча государственного деятеля с мастерами искусства.

Много лет назад в своей речи на I Всесоюзном съезде советских писателей А. А. Жданов говорил: «Наша партия всегда была сильна тем, что она соединяла и соединяет глубокую идеологию и практическую деятельность, с постоянной устремленностью вперед, с борьбой за построение коммунистического общества. Советская литература должна уметь познать наших героев, должна уметь взглянуть в наше завтра. Это не будет утопией, ибо наше завтра готовится планомерно, сознательно, работая уже сегодня».

Наша советская литература создавалась на переднем крае борьбы народа за социалистический строй жизни. Пережитые книги «Библиотеки избранных произведений советской литературы» — вы не найдете там ни одной, которая была бы плодом трудов одинокого художника, — пусть талантливого, но оторванного от жизни. Наши лучшие книги рождались в железном потоке таинской армии, в партизанских отрядах дальневосточной тайги, у костров чапаевских бунтов, на порогах строительства пятилетки, на колхозных полях и на полях сражений Великой Отечественной войны. Нам драматичнее была борьба нового со старым, нарождающегося с отживающимся, тем более оптимистичнее была наша литература, потому что ее оптимизм — в самом духе нашей борьбы, в самой атмосфере существования черных сил, пытающихся противостоять победному шествию коммунизма.

Чем ближе к жизни советский писатель, — не как праздный путешественник и сторонний наблюдатель, но как участник жизни, ее непосредственный создатель, — тем правдивее и талантливее его произведение. В этом находит свое объяснение и особое качество нашей послевоенной литературы.

В призыве товарища Хрущева, обращенном к художественной интеллигенции Украины, владела трезвостью и ясностью. Третий, решающий год послевоенной пятилетки должен мобилизовать советских писателей — их волю, их труд и способности.

Народ жлет ярких и увлекательных книг о своих лучших людях — о Героях Социалистического Труда.

Читатели горячо приветствуют также и появление маленьких, но дорогих нам и важных брошюр и книг самих стахановцев, мастеров индустрии и сельского хозяйства, открывающих для всех свой передовой опыт. Долг писателей — помочь стахановцам в работе над их книжками.

Есть и еще одна активная форма вмешательства писателя в жизнь — газета! Практика бригад, направленных Союзом советских писателей и «Литературной газетой» на предприятия бумажной промышленности, наглядно показывает, какую пользу может принести вмешательство писателя в жизнь — и для непосредственного роста продукции заводов и фабрик и для менее ошутимого роста идейно-художественного сознания самих писателей.

Именно там, на заводах, на колхозных полях, можно увидеть, как создаются социалистические отношения между людьми, можно наблюдать новую силу истории — волю и разум советского народа, там, в атмосфере социалистического соревнования, можно найти такое изобилие человеческих талантов, такое многообразие индивидуальных особенностей, о каком могли только мечтать великие писатели-реалисты прошлого.

Оперативное участие писателя в жизни помогает созданию высокохудожественных идейных произведений. Материал действительности, яркие жизненные впечатления откладываются в сознании художника, творчески перерабатываются и — пусть не сразу, а в течение длительного периода времени, — кристаллизуются в синтетических образах. Оперативное вмешательство в жизнь вовсе не требует торжественного писания: наоборот, чем богаче материал наблюдений писателя, тем больше времени требует глубокая художественная обработка этого материала.

Так складываются воедино две стороны одного дела: конкретное и оперативное вмешательство писателя в борьбу советских людей за выполнение пятилетнего плана в четыре года и обогащение советской литературы идеями и чувствами, сюжетами и героями нашей воюющей, непотопленной прекрасной действительности.

С каждым годом растет во всем мире благотворное влияние идей и образов советского искусства. Сила этого влияния — в неразрывной связи с жизнью нашего народа. В дальнейшем укреплении этой связи — основа большого искусства.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 24 (2407)

Среда, 24 марта 1948 г.

Цена 40 коп.

Любомир ДМИТЕРКО

ВЕСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Нам Киевом еще проносятся свирепые мартовские метели, а в степях Черноморья уже началось весеннее наступление. Первые звеня, неутомимые разведчики великой и могучей армии украинского колхозного крестьянства, вышли на поля. Украина вступает в борьбу за сталинский урожай 1948 года.

Фундамент будущей победы закладывается еще осенью прошлого года, дружные всходы озимых — это не дар природы, это результат упорного труда людей.

Мы пережили засуху 1946 года. Такой засухи не было в последние пятьдесят лет. Такой засухи еще ни разу не было в нынешнем двадцатом веке. Саушиса она в любой другой стране, она отбросила бы сельское хозяйство на несколько лет назад. А ведь 1946 год был к тому же первым послевоенным годом! Благодаря колхозному строю, Украина в следующем, 1947 году не только не уменьшила, но, наоборот, расширила посевную площадь на один миллион гектаров. В наступающем году статистики смогут зафиксировать расширение площади посевов на Украине еще на три миллиона гектаров.

С большим напряжением работали украинские трактористы до войны. Но восток прошлого года работал 64 проц. тракторов по сравнению с довоенным парком, и выполняли они работу не на 64 проц., а на 77 проц. довоенного объема.

Теперь перед трактористами стоит важная задача: полностью перейти на пахоту плугами с предплужниками. На Украине уже немало трактористов, показывающих образцы такой работы. Лучшим примером могут служить Пасковья Ангелина и ее ученики.

Много интересных вопросов, задач, проблем стоит перед колхозным крестьянством Украины, перед партийными, советскими работниками и культурно-просветительными учреждениями республики. О них я говорил Н. С. Хрущев на состоявшейся на днях в ЦК КП(б)У встрече с писателями, художниками и композиторами города Киева.

Выступление тов. Хрущева было насыщено фактами, разительными примерами и сравнениями.

Долго давалась эта беседа о славной украинской земле, о ее золотых полях, зрелых и воспитанных партией Ленина — Сталина.

Прежде всего о наших замечательных советских людях.

О чем бы ни говорил тов. Хрущев — о зерне или о свекле, о кукурузе или о животноводстве, — в его словах звучала гордость за людей украинского колхозного села, вера в них, твердая, непоколебимая вера!

Вот замечательный колхозный деятель на Украине Федор Дубковенко. Двадцать лет он существует колхоз «Звобук Хотиня» («Завоевание Октября»), и двадцать лет он председательствует в нем Федор Иванович — изумительный хозяин, чуткий человек, отличный знаток своего дела, еще на заре колхозного движения сумевший сколотить молодежь, но крепкий актив. В лихолите войны Федор Иванович эвакуировал часть колхозного добра, и после войны колхоз быстро встал на ноги. В 1947 году «Звобук Хотиня» собрал в среднем с гектара по 17,6 центнера зерновых и по 394 центнера свеклы. Это в среднем!

Осенью 1943 года наши войска освободили город Переяслав над Днепром, впоследствии переименованный в Переяслав-Хмельницкий. С приднепровских лугов пришла старая, замученная преследованиями женщина и завазала Оленой Хотин. Никто не было известно и до войны. Немцы несли ее, хотели заставить работать на оккупантов. В последние месяцы перед нашим наступлением Хотба пряталась в днепровских камышах. Сегодня о ней с любовью и восхищением говорят руководители большевиков Украины.

В разграбленном немцами родном колхозе Хотба начала разводить пчел и вместе с другими активистками создала колхозную пчеловодню. По примеру Озерного и Пармунинского она вступила в борьбу за высокие урожаи кукурузы и ко-сагзы. Ее результат: 75 центнеров кукурузы, 80 центнеров ко-сагзы, 25 центнеров ко-сагзы с гектара.

С теплым юмором рассказывает Н. С. Хрущев, как 65-летняя Хотба, ныне Гер-

ой Социалистического Труда, буквально преследовала мастера высоких урожаев Марка Озерного, желая получить у него семена выведенных им сортов кукурузы.

Кукуруза Марка Озерного часто превращается в своеобразное «яблоко раздора». Во время последнего республиканского совещания передовиков сельского хозяйства Озерный явился на совещание и преподнес тов. Хрущеву два кочана кукурузы колоссальной величины. Федор Дубковенко, увидев их, заерзал на месте. Ему, видимо, хотелось получить на семена хотя бы один кочан. Но такое желание выразил и молодой зеньзевец, впервые участвующий в республиканском совещании. Шикита Сергеевич отдал ей оба кочана.

А Дубковенко...тот себе достанет, — утешился, сказал товарищ Хрущев.

Тов. Хрущев говорит также и о тех, кто, прикрываясь званием колхозника, работает плохо, срывает выношенные планы. Он приводит разительные примеры. В Полтавской области в одном и том же Глобиском районе имеется два колхоза: имени товарища Сталина и «Новая жизнь». В 1947 году площадь засева кукурузы в колхозе имени Сталина составила 60 гектаров, в колхозе «Новая жизнь» — 95 гектаров. Но урожай в первом колхозе был намного больше, чем во втором. Это и неудивительно, потому что в колхозе имени Сталина нет колхозников, не выполнявших минимум трудов, а в колхозе «Новая жизнь» их слишком много. Агротехнические мероприятия и необходимые работы сталяники провалили во-время и в нужных размерах. Это не сделали колхозники из колхоза «Новая жизнь» и получили незначительно меньше на трудовые, потеряв за год такое количество кукурузы, которым можно было накормить 420 голов свиней весом один центнер каждая. Сколько же сала, колбасы и кожи пропало только в этом колхозе!

Второй пример: два соседних колхоза в Смелянском районе Киевской области — «Серп и молот» и М. Кирова. В первом колхозе под проса засеяно 52 гектара, во втором — 89 гектаров. В первом колхозе 389 человек, а во втором — 488. Но в первом колхозе не выработано минимуму трудовой всего 35 человек, то-есть 9 процентов, а во втором — значительно больше. Первый колхоз во-время и хорошо осуществил необходимые работы, второй работал плохо. Результат: в «Серпе и молоте» урожай 26,8 центнера проса с гектара, у кировец — 5 центнеров. Каждый колхозник получал на трудовые: в колхозе «Серп и молот» 2,7 килограмма зерна и 7 руб. 17 коп. деньгами, а в колхозе имени Кирова — 0,5 килограмма зерна.

Есть еще на селе лодыри, спекулянты. По ним надо открыть беспощадный огонь в первую очередь нашим публицистам, сатирикам, юмористам.

До неузнаваемости изменился облик украинского села, изменилась судьба крестьянина. Ивалиды, вдовы, сироты в старом, доколхозном селе были в тягость близким, родным, обществу. Теперь ввалиды работают в колхозах, приносят пользу обществу. Среди них есть награжденные и Герои Социалистического Труда. Не знает колхозное село ни горькой вдовьей судьбы, ни браков по расчету, ни экономической зависимости жещины.

А каким станет колхозное село в скором будущем!

Необходимо покончить с ограниченными горизонтами некоторых работников, считающих, что нужно восстанавливать только села, разрушенные немцами, а в увещивших геклах, мол, строить пещеро.— Неверно! — говорит товарищ Хрущев. — Каждый колхоз в течение года легко может построить в среднем десять новых домов, светлых и солнечных. Дома эти нужно давать передовым людям колхоза, а также тем, кто женится, на выплату. В малых селах нельзя иметь всех тех удобств и культурных услуг, которыми пользуются в городах. Поэтому мы за большие села-города. В таких крупных поселениях продолжение пути к полям значительно. Покрывать такое расстояние ежедневно утром и вечером нельзя — лишней расход времени, горючего, человеческой энергии. Для этого необходимо, чтобы были созданы благоустроенные полевые станы, обеспечивающие нормальную жизнь колхозникам во время летних полевых работ.

Богатая Украина развернутым фронтом наступает на новые земли. Массовые пещки на юге республиканы покрываются садами, лесами. Рисовые плантации возникают в знаменитых днепровских плавнях, известных нам из истории Запорожского Сечи. На Украине растут не только рис, но и хлопчат, ко-сагзы и другие ценные технические культуры.

Украинская колхозница Агриппина Пармунина дает с гектара земли 160 центнеров ко-сагзы. Труды Пармунин и многих других новаторов сельского хозяйства свидетельствуют о том, что мы стоим на пути к полному освобождению от импорта натурального сырья.

Рассказ тов. Н. С. Хрущева об ирпенской пойме звучит, как увлекательная сказка. Но эта сказка — была. Ее создали мечтатели. Не праздные мечтатели, беспомощные в сопереживании с реальной действительностью, а мечтатели-творцы, преобразователи жизни. Большевики.

Недалеко от Киева в Днепр впадает река Ирпень. В течение веков она создала пойму с заливными лугами и непроходимыми болотами площадью от 8 до 10 тысяч гектаров. Осока, татар-зелье да мыльняные тучи комаров.

Здесь будет расти картофель, десятки видов овощей, возникнут фабрики по переработке овощей. Огороды и полевые участки не будут зависеть от капризов погоды. Будет проведена система искусственных орошений. Ирпенская пойма полностью обеспечит овощами и в большой степени мясом и мясом сталяну Советской Украины с ее многочисленным населением.

В прошлом году впервые на ирпенской пойме в колхозах начались большие работы. Здесь уже появились подлинные энтузиасты освоения брошенных земель, среди которых выделяется зеньзевец Варвара Карпенко. Осенью 1947 года был подведен первый итог труда. Зеньзевец Варвара Карпенко собрала 410 центнеров картофеля с гектара. Колхозница с гордостью показывала всем картофелину весом в 1,4 кг. Среди других специалистов в районе ирпенской поймы работает и молодой советский агроном, зачинательница движения пятилетки на Украине Мария Демченко.

Изложенное выше — только отдельные штрихи грандиозных преобразовательных работ, ведущихся на Украине в колхозном селе.

Тов. Хрущев обращается к участникам встречи.

— Назовите мне книгу украинского писателя, выпущенную за последнее время, в которой ярко и убедительно были показаны процессы, происходящие сейчас на селе?

В зале молчание.

— А раз так, — продолжает тов. Хрущев, — раз таких книг еще нет, то у нас к вам большая просьба — напишите такие книги.

— Колхозники нужны стихи, частушки, песни, агитпесенки, юморески. Их можно и нужно создать как можно быстрее, — говорит товарищ Хрущев и тут же предостерегает: — Беда многих наших писателей заключается в том, что они пытаются быстро создавать романы и повести, песни и поэмы, требующие глубокого знания жизни и упорного, кропотливого труда.

— Покажите героя, — говорит он, — да не говорите нам, что он герой. Опишите его так, чтобы мы сами узнали в нем подлинного героя наших дней.

Я пишу эти строки сразу же после встречи, взволнованный всем услышанным. Я почти не заглядываю в блокнот, пишу по памяти. Я вспоминаю лица своих товарищей по труду, их возмужевшие разговоры после встречи. Одно чувство, одна мысль владеет мной: об активном вмешательстве в жизнь. Мы должны написать книги о цветущей колхозной Украине, о человеке-гуманисте, преобразователе природы.

Для того чтобы написать такие книги, советские писатели должны выйти навстречу несие, в бой за урожай вместе со своими героями. Мы знаем походную жизнь. Нам к ней не привыкать. В годы войны мы сражались за то, чтобы строить и творить на нашей прекрасной земле. Поля зовут нас. Нас ожидает почетный труд сельских. Как бы это ни понималось — в прямом или переносном смысле, — наше место там, на переднем крае весеннего наступления.

Дружба науки и труда

Когда кончается учебный день в пустующей аудитории, ученые расходятся по цехам Авторемонтного завода, расположенного по соседству с Московским автомобильным институтом.

«Аремз» — отнюдь не «отсталое предприятие, которое надо «вытаскивать» на «буксир». План 1947 года он выполнил в октябре. Но научные сотрудники института пришли сюда для того, чтобы в тесном контакте с инженерами, техниками, станочниками, рационализаторами еще выше поднять культуру производства, ускорить внедрение новейших технологических процессов, способствовать техническому прогрессу предприятия.

Двухмесячная совместная работа коллектива института и завода завершилась составлением сводного рационализаторского плана. Профессор М. Егоров, возглавляющий кафедру «Технология машиностроения», главный инженер завода А. Соболев и сотрудники технического отдела завода разрабатывают поточную технологию процесса изготовления поршней. Научные сотрудники кафедры «Автоматизированные двигатели» совершенствуют приемы испытания отремонтрованных двигателей. Работники кафедры «Инструментальное производство» вместе с начальником инструментального цеха инженером Н. Рекеда и начальником технического отдела завода инженером Н. Вахрукиным заняты улучшением конструкции и производства инструмента и общей рационализации заводского инструментального хозяйства. По чертежам института началось изготовление некоторых приспособлений. Металлообрабатывающие цехи — доцент Г. Николаев и М. Пятковский вместе с заведующей заводской лабораторией Л. Ануровой создали хорошо оборудованную металлографическую лабораторию.

Работники института организуют на заводе курсы иностранных языков, проводят консультации для инженеров, желающих защитить диссертации на соискание ученой степени.

В цехах заперестали плакаты о научно-популярных и общественно-политических лекциях для рабочих и инженерно-технических работников. Лекционной пропагандой руководит доцент Б. Фалькевич.

— Каков же экономический результат сотрудничества науки и труда?

Отвечая на этот вопрос корреспондент «Литературной газеты», инженер С. Краснов, возглавляющий бригаду ученых Авторемонтного института, сказал:

— Мы надеемся, что в итоге совместной работы нам удастся повысить срок службы отремонтрованного мотора примерно на 50 процентов. Это сэкономит народному хозяйству многие миллионы рублей.

Патриотическое движение по оказанию научно-технической помощи ученых предприятиям в выполнении пятилетки в четыре года началось по инициативе Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Его примеру последовали уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

Об эффективности научно-технической помощи ученых производственным предприятиям, в частности, такой пример: благодаря творческому сотрудничеству коллектива сотрудников Московского высшего технического училища им. Баумана с рабочими и инженерами Первого государственного подшипникового завода им. Л. М. Казановича в цехе шариков производства уже более 30 вузов Москвы и 10 научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР и министерств.

Движение развернулось не только в Москве и Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу.

ОТКРЫЛОСЬ ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Вчера в Москве открылось Всесоюзное совещание библиотечных работников. В Краснознаменном зале Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе собралось свыше пятисот делегатов из различных районов Российской Федерации. В числе многочисленных гостей присутствуют представители библиотек Украины, Белоруссии, Узбекской, Грузинской, Литовской, Латвийской, Армянской и других союзных республик, а также представители культурно-просветительных учреждений и писательской общественности Москвы.

В работе совещания принимают участие заместители председателей Совета Министров РСФСР И. П. Даматов, заместители

начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Л. Ф. Ильичев, секретарь ЦК ВЛКСМ Н. М. Михайлов.

Председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР Т. М. Зуева выступила с большим докладом о состоянии и задачах библиотечной работы в РСФСР. Директор Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина В. Г. Олишес сделала доклад о роли рекомендательной библиографии в руководстве чтением и самообразованием.

По докладам развернулись оживленные прения.

Сегодня совещание продолжает свою работу.

Привет лучшим друзьям книги!

Первым друзьям книги, настоящим и будущим пропагандистам коммунистического мировоззрения, энтузиастам социалистической культуры, советским библиотечникам — наш горячий привет!

Писатели советской страны вместе со всем народом хорошо знают и высоко ценят самоотверженный труд большого отряда нашей интеллигенции — библиотечных работников, приобщающих к литературе и культуре и воспитывающих в читательских массах ту творческую, душевную любовь к книге, которая отличала и отличает лучших людей человечества — Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

А. ФАДЕЕВ, К. СИМОНОВ, В. ТИХОНОВ, Б. ВИННИЧЕНКО, Б. ГОРБАТОВ, А. СОФРОНОВ, Г. БЕРЕЗКО, И. ВИРТА, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, А. ЖАРОВ, В. ИВАНОВ, А. ИГНАТЬЕВ, Л. ЛЕОНОВ, В. ЛИДИН, С. МАРШАК, А. ПЕРВЕНЦЕВ, Н. ПОГОДИН, М. ПРИШВИН, Л. СЕРАФИМОВИЧ, С. ШИПАЧЕВ, И. АНДРОНИКОВ.

Очаги коммунистической культуры

Свыше 500 делегатов приехало в Москву со всех концов страны на Всесоюзное совещание библиотечных работников.

Корреспондент «Литературной газеты» обращается к некоторым делегатам с просьбой рассказать о деятельности библиотек. Ниже мы печатаем высказывания участников совещания.

АКТИВ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Семнадцать лет работает В. А. Шубина в Борзовской сельской библиотеке Мурашинского района Кировской области. Она с гордостью рассказывает об активе библиотечников — учителях, колхозных счетоводах, медицинских работниках.

— Счетоводы колхозов руководят десятком библиотечников-передвижников, — говорит тов. Шубина.

— Сейчас у нас 3200 книг. Мы стремимся расширить круг читателей и часто читаем вслух книги, беседуем с колхозниками о прочитанном, устраиваем выставки сельскохозяйственной литературы, составляем библиографические обзоры и рекомендательные списки литературы.

— Наша библиотека своей пропагандистской деятельностью способствовала построению электростанции в колхозе «Искра». Сейчас мы оказываем помощь колхозникам в подготовке к весеннему севу.

ОДНО ИЗ КРУПНЕЙШИХ КНИГОХРАНИЛИЩ СЕВЕРОВОСТОКА

«Мне хорошо знакома дорога в научный ад. Здесь я знакомлюсь с литературой различных народов и эпох. Здесь изучаю труды классиков марксизма-ленинизма. Они помогают мне разбираться в общественной жизни, которую я стремлюсь отобразить в своих произведениях».

Такую записку оставил в книге отзывов Государственной научной библиотеки

Радостно сознавать, что сегодня в нашей Москве, столице Советского Союза, гости и работают, обмениваясь своим бесценно разнообразным творческим опытом дорогие нам люди, которых с любовью проводили в путь из сотен городов и сел их преданные друзья — благодарные советские читатели, самые лучшие читатели в мире!

От всего сердца желаем вам, дорогие товарищи библиотечники, плодотворной работы и ошутимых успехов в деле коммунистического воспитания народных масс!

В разграбленном немцами родном колхозе Хотба начала разводить пчел и вместе с другими активистками создала колхозную пчеловодню. По примеру Озерного и Пармунинского она вступила в борьбу за высокие урожаи кукурузы и ко-сагзы. Ее результат: 75 центнеров кукурузы, 80 центнеров ко-сагзы, 25 центнеров ко-сагзы с гектара.

С теплым юмором рассказывает Н. С. Хрущев, как 65-летняя Хотба, ныне Гер-

ой Социалистического Труда, буквально преследовала мастера высоких урожаев Марка Озерного, желая получить у него семена выведенных им сортов кукурузы.

Кукуруза Марка Озерного часто превращается в своеобразное «яблоко раздора». Во время последнего республиканского совещания передовиков сельского хозяйства Озерный явился на совещание и преподнес тов. Хрущеву два кочана кукурузы колоссальной величины. Федор Дубковенко, увидев их, заерзал на месте. Ему, видимо, хотелось получить на семена хотя бы один кочан. Но такое желание выразил и молодой зеньзевец, впервые участвующий в республиканском совещании.

Украинская колхозница Агриппина Пармунина дает с гектара земли 160 центнеров ко-сагзы. Труды Пармунин и многих других новаторов сельского хозяйства свидетельствуют о том, что мы стоим на пути к полному освобождению от импорта натурального сырья.

Рассказ тов. Н. С. Хрущева об ирпенской пойме звучит, как увлекательная сказка. Но эта сказка — была. Ее создали мечтатели. Не праздные мечтатели, беспомощные в сопереживании с реальной действительностью, а мечтатели-творцы, преобразователи жизни. Большевики.

Недалеко от Киева в Днепр впадает река Ирпень. В течение веков она создала пойму с заливными лугами и непроходимыми болотами площадью от 8 до 10 тысяч гектаров. Осока, татар-зелье да мыльняные тучи комаров.

Здесь будет расти картофель, десятки видов овощей, возникнут фабрики по переработке овощей. Огороды и полевые участки не будут зависеть от капризов погоды. Будет проведена система искусственных орошений. Ирпенская пойма полностью обеспечит овощами и в большой степени мясом и мясом сталяну Советской Украины с ее многочисленным населением.

В прошлом году впервые на ирпенской пойме в колхозах начались большие работы. Здесь уже появились подлинные энтузиасты освоения брошенных земель, среди которых выделяется зеньзевец Варвара Карпенко. Осенью 1947 года был подведен первый итог труда. Зеньзевец Варвара Карпенко собрала 410 центнеров картофеля с гектара. Колхозница с гордостью показывала всем картофелину весом в 1,4 кг. Среди других специалистов в районе ирпенской поймы работает и молодой советский агроном, зачинательница движения пятилетки на Украине Мария Демченко.

Изложенное выше — только отдельные штрихи грандиозных преобразовательных работ, ведущихся на Украине в колхозном селе.

Тов. Хрущев обращается к участникам встречи.

— Назовите мне книгу украинского писателя, выпущенную за последнее время, в которой ярко и убедительно были показаны процессы, происходящие

Книга о русской творческой мысли

Л. Гумилевский написал свою книгу «Русские инженеры», чтобы рассказать об особенном, неповторимом национальном характере русской творческой мысли.

Л. Гумилевский начал заниматься историей техники двадцать лет назад. Одной из его первых работ была книга об изобретателе двигателя внутреннего сгорания без зажигания — Дизеле. Исходной точкой в этой работе являлось противоречие между развитием мировой техники и интересами буржуазии отдельных стран.

Дизель изобрел двигатель, который был выгоден прежде всего для стран, имеющих жидкое горючее.

Для Германии того времени изобретение Дизеля не было выгодно.

Таким образом, Л. Гумилевскому удалось найти для своей вещи внутренний конфликт, который не был искусственно придуман для оживления произведения, а исходил из внутренних законов явления.

Когда-то Л. Толстой говорил: «Художественная литература все только изображает типы характеров. А надо бы изображать типы умов».

Русская литература давно ушла от условного сюжета и расширила область искусства.

Герой нашей страны — наследник всей человеческой культуры, он ведет ее дальше. Наука и техника вошли в сферу главных интересов этого героя.

Обладание новыми знаниями происходит сейчас, естественно, и в сфере советского искусства.

И нам и всему миру чрезвычайно важно знать философию русской науки и русской техники. Новая история техники и философия техники не может быть историей или философией изолированной техники.

На подступах к своей последней теме Л. Гумилевский, кроме книг, посвященных биографиям отдельных инженеров, создал книгу по истории авиации. Книгу по истории железных дорог. Но задача, которую он поставил перед собой сейчас, неизмеримо сложнее прежних.

В книге «Русские инженеры» следовало преодолеть старую систему расположения материала — основываясь на отвлеченной технике по специальности и, рассказывая о русской инженерии, показывать в ней черты русского национального характера.

Книга состоит из четырех разделов: «Романтизм и инженеры». «Отличительные черты русской инженерии». «Инженерная наука в России» и «Русские инженерные решения».

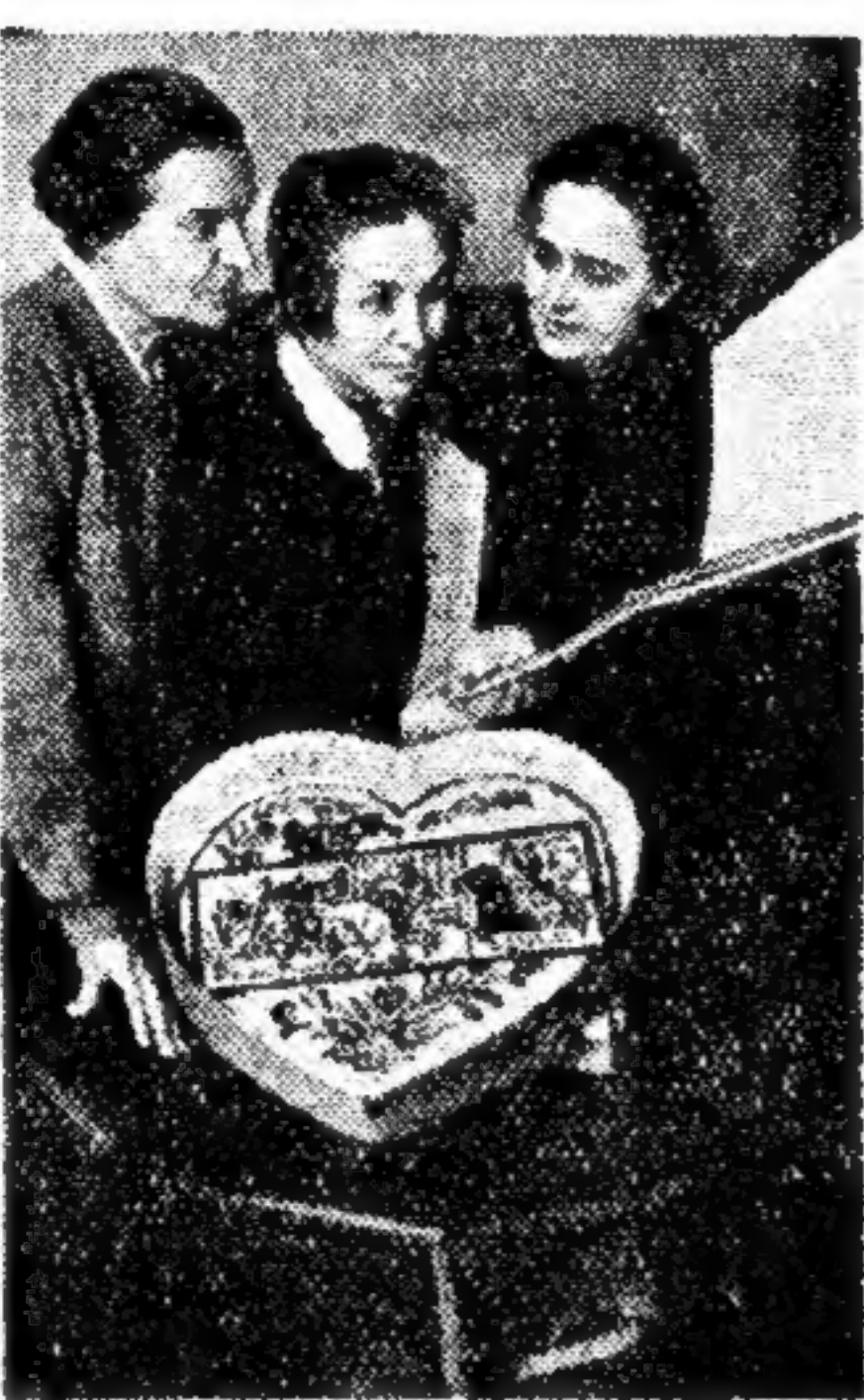
Таким образом, каждый из этих разделов обнимает материал из самых различных отраслей русской техники. И этот материал, привлеченный автором книги, очень обширен.

Одна из самых значительных задач, поставленных и успешно разрешенных Л. Гумилевским, заключается в том, чтобы разбить легенду о русских изобретателях, как о самоучках. В «Русских инженерах» об этом, несомненно, убедительно показано, что пора нам оставить разговоры о «сметке», как о единственном научном оружии таких талантливых пропорок русской инженерии, как, например, Кузнецов или Ползунов.

Л. Гумилевский пишет: «...биография прокладывает Демиса Уатта, Джорджа Стефенсона или Михаила Фарадея плут ровень с биографиями Кузнецова, Черепанова и Ползунова. Фарадей был полематиком у переплетчика. Уатт, не окончивший даже начальной школы, учился мастерству в лондонской мастерской механических инструментов. Фарадей состоял в совершенно таких же отношениях с Королевским обществом в Лондоне, а Уатт — с Глазговским университетом, в каком-то смысле Иван Петрович Кузнецов и Петербургской академии наук».

Почему же никто никогда ни в России, ни в Англии, ни еще где в мире не называл Фарадея или Уатта самоучками, хотя все знают, что и Фарадей и Уатт не профессора?

Л. Гумилевский, «Русские инженеры». «Молодая гвардия», 1947. 44 стр.

Трудящиеся женщины города Нардун (Чехословакия) пригласили в подполье жителя города Калинина, художественно выполняющую швейную и швейную работу на вышивании из чехословацкого народа.

На снимке (справа вверху) студенты Калининского городского Совета Т. Иванов, А. Фомин и Н. Иванов осматривают подарки, полученные из Чехословакии.

Отец Н. ЧАМОВА (Фотохроника ТАСС).

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

МЯГКОТЕЛАЯ КРИТИКА

Постановление ЦК ВКП(б) об опере В. Мухоморова «Великая дружба» нашло горячий отклик на страницах грузинской газеты «Литература и искусство». В номере от 29 февраля было помещено шесть статей видных общественных деятелей и писателей Грузии (И. Гришашвили, С. Кладзашвили, Д. Шенгелая и др.), разобравших методы работы современных грузинских композиторов. Однако авторы всех статей (в том числе и передовой) не называют ни одного конкретного имени, говоря о недостатках творчества композиторов вообще.

Такая «критика» мало способствует реализации постановлений Центрального Комитета нашей партии.

Врач Г. ИОРДАНШВИЛИ.

САМОУПРАВСТВО

В декабре 1947 года моя жена выпала через Малгобекскую контору связи «Литературную газету». Она уплатила подписную плату за весь 1948 год и получила квитанцию серии УШ № 11949.

В январе мы получили почему-то только шесть номеров, а с 1 февраля доставка газеты прекратилась вообще.

При проверке оказалось, что заведующий отделом пропаганды и агитации Малгобекского горкома ВКП(б) тов. Жаворонков отдал распоряжение работникам, которым связи, чтобы выписанную нами газету доставляли не нам, а секретарию горкома ВКП(б) по кадрам тов. Мамсурову. Просто и удобно: с 1 февраля 1948 года тов. Мамсуров без зрания совести читает «Литературную газету», выписанную на наши деньги, предоставляя нам с женой любоваться подписной квитанцией, выданной Малгобекской конторой связи.

Я считаю, что тов. Жаворонков использовал свое служебное положение работником горкома партии и допустил самоуправство. Работники городской конторы связи, выполнив абсолютно неправильное распоряжение тов. Жаворонкова, нарушили инструкцию своего министерства. Я требую, чтобы немедленно были восстановлены мои права подписчика «Литературной газеты».

Гвардии старший лейтенант В. ЧИЛЛЕВ, МАЛГОБЕК Северо-Осетинской АССР

От редакции. Редакция «Литературной газеты» полностью разделяет негодное гвардии старшего лейтенанта В. Чиллева. Присвоение руководящим партийным работникам газет, выписанной другим лицом, — случай, действительно, на редкость выходящий. Северо-Осетинскому обкому ВКП(б) следует заинтересоваться малгобекскими нравами.

Против защитников декаданса в музыке

Б. ШТЕЙНПРЕСС

Русская музыка, как и русская литература, закономерно гордится своими прогрессивными традициями, реализмом и народностью, высокой идейностью, связью с жизнью, с передовыми движениями эпохи. Эти принципы получили замечательное выражение в гениальных творениях Глинки, Мусоргского, Бородинского, Чайковского, Римского-Корсакова и других корифеев музыкального искусства. Они выдвинули русскую классическую музыку на первое место в мире и обеспечили ей неуязвимую славу. И в те годы, когда кумир западноевропейской интеллигенции Вагнер в своих последних произведениях шел к мистике и клерикализму, когда разнузданная эротика Рихарда Штрауса и суженная экспрессия Малера соперничали в музыке Западной с изощренной чувственностью Дебюсси, превращая закат и марш буржуазной музыкальной культуры, русская классическая музыка несла миру благородные эстетические идеалы, жизненно значительные идейно-эмоционального содержания искусства, подлинную человечность, величие и красоту эстетических принципов.

Начало XX столетия было временем декаданса, идейного кризиса буржуазного искусства, усиления идеалистических тенденций в различных областях культуры. Но только в творчестве композиторов-модернистов, но и в некоторых произведениях носителей классической традиции мы найдем в этот период симптомы кризиса. Именно эти явления старательно обходятся или фальшиво прикрываются музыковедческой литературой.

Накануне первой мировой войны, в период распада империализма и мистики, Рахманинов написал кантату «Болото» на слова Зигара По (перевод К. Балмонта). Песни-мелодии, которыми проникнута поэма По, получили глубокое выражение в обработке симфонического языка Балмонта. Они-то и удержали Рахманинова, который сошел к мрачному произведению, во многом родственное «Жизни Человека» А. Андреева.

«Болото» — удивительный по настойчивости пропагандируемый нашими консервативными организациями. Выпущенные в концертах Московской филармонии программы (ноябрь 1945 года) с эстетическим любованием описывают музыкальное воплощение «фатальности круга человеческой жизни», «взвешивание тяжелой фантазмагорического сна», «новые волны ужаса и отчаяния», «фатальность образа — Кто-то черный там стоит...» Описывают в объективно-благожелательном тоне, без тени критического подхода, без намека на идейную характеристику, политическую оценку. Вместо этого анонимный автор ограничивается по меньшей мере двусмысленной фразой о том, что «Болото» является «новой ступенью в развитии композитора, воочию показав его глубокую связь с идейными (какими?) — Б. Ш.) и стилевыми исканиями своего времени».

И. Балаз, автор очерка о С. В. Рахманинове (1946), с восторгом отзываясь о «необычайно колоритном преломлении» Рахманиновских символов По — Балмонта, сводит философскую концепцию кантаты к воспеанию «неумирающей красоты человеческих чувств». На ту же позицию становится и А. Солонин, автор книжки о Рахманинове (1947).

Мы хорошо знаем цену «исканиям» в философии, литературе, искусстве периода реакции и декаданса. Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

Они, эти «искания», нашли отражение и в музыке. Они заделали и творчество таких мастеров, как А. Ядов, многим нитями связанного с классикой в народной песней. В годы 1908—1912 Ядов пишет музыку к пьесе «Сестра Беатриса» Метерлинка, оркестровые произведения «Неня» («Скорбная пьеса») по Метерлинку и «Из Апокалипсиса». Идейный смысл этих произведений — «могучее» направление вполне ясно, и, казалось бы, должен быть выявлен.

«Советская музыкальная культура», М.—Л., 1947, стр. 36). Трудно себе представить, что эта бредовая идеалистическая профанация могла получить печатное выражение в книге советского автора, вышедшей к 30-летию великого десятилетия.

Среди музыкантов прочно укоренилось мнение, будто новаторство Скрябина — шаг вперед в истории музыки. Это глубоко ошибочная, порочная точка зрения. Новаторство Скрябина — не развитие, а возвращение к основам классической музыки. В основе скрябинской гармонии лежит диссонанс. Композитор сделал большой шаг «назад» — от тональной музыки к атональной. Он отверг главные лады классической музыки — мажор и минор и базировался на так называемых «сложных ладах» (увеличенном, дважды увеличенном и т. д.). Иногда ссылаются на ряд примеров применения «увеличенных» гармоний в операх Глинки, Даргомыжского, Чайковского и др. Но характерно, что все эти примеры относятся к изображению в музыке нереального, неестественного, уродливо-фантастического (Черногор, леший, призрак графини и т. п.). Суть как раз в том, что Скрябин неестественно превращает в нормальное: те средства, в которых классики-реалисты прибегали в исключительных случаях и со специальной целью, для изображения чуждого человеку мира, Скрябин применяет для выражения своего внутреннего мира. Это ли не доказательство антиреалистической сущности новаторства Скрябина? То же можно сказать и о ритме, форме, фактуре его музыки. Скрябин был первым среди западных русских музыкантов, кто, вопреки великой национальной традиции, отказался от нормальной, естественной широкой ритмической мелодии. Он превратил мелодическую линию в совокупность коротких тем-символов. Не случайно и то, что творчество Скрябина замкнулось в рамках исключительно симфонической и фортепианной музыки и было чуждо вокально-песенному началу, преобладавшему в русской классике. Народное творчество, народные мелодии Скрябин отвергал напрочь.

Вопрос об отношении к творчеству основоположника русского музыкального модернизма имеет актуальное значение для борьбы с наследием модернизма в советском музыкальном творчестве. Вопрос этот в свое время был поставлен Д. Житомирским в статье, посвященной «частичной» реабилитации модернистского «современного» направления. («Советская музыка», 1940, № 9). Он был сформулирован так: «...все то новое, что открыл Скрябин в сфере экспрессионистской и импрессионистской выразительности, — могло ли все это оказаться бесплодным для дальнейшего развития советской музыки?» Д. Житомирский отвечает на этот вопрос следующим образом: «В целом процесс установления скрябинского наследия был исторически плодотворным». В качестве положительного примера он приводит Шостаковича, чье творчество «обогащено... достижениями Малера, Скрябина, Хиндемита, Мясковского...» Стало быть, влияние символизма Скрябина наряду с влиянием экспрессионизма Малера и конструктивизма Хиндемита — это «обогащение» творчества советского композитора, а не нечто чуждое ему и тормозящее его развитие. Революционная по существу статья Д. Житомирского была воспринята как своего рода программа тем музыкантами, которые цеплялись за декадентское «наследие». С тем большей остротой надо повести борьбу за разоблачение «тонкой» и «гибкой» в своих оттенках «наследия модернизма». Борьба эта не будет доведена до конца, если мы не подвергнем пересмотру некоторые «привычные» представления о явлениях предреволюционного декаданса, если мы не разгрозим окончательное буржуазно-либеральное идеалистическое воззрение, с такой бесперебойностью распространяемое в нашей музыковедческой литературе.

Используя ошибочные утверждения А. В. Луначарского, И. Балаз, А. Алшанган («А. В. Скрябин», 1945) и другие превращают Скрябина в художника революции, провозвестника Великого Октября. Но как на самом деле были чужды передовому пролетарскому движению реакционные-символистские «попытки» буржуазной интеллигенции, ее модные проекты «спасения» человечества через искусство, ее богостроительские «новаторство», родственное «Мистерии» Скрябина!

Весьма странное впечатление производят попытки И. Балаз представить Скрябина-символиста как выразителя «этических идеалов народа». Впрочем, он сам связывает эти «идеалы» с воззрениями... мудреца Нефертуми, за 2000 лет до н. э. (см. статью И. Балаз в сборнике «С. И. Танеев и русская опера», М. 1946). Но этого ему мало. Повторяя тем же о том, что музыка автора «Поэмы экстаза» укрепила слух в борьбе за высокие идеалы человечества», И. Балаз связывает это с откликом композитора на «призыв Ленина», «пророчески прозвучавший еще в дни октябрьской политической революции московского пролетариата в 1905 году» (И. Балаз, «Венский кружок»).

«Венский кружок» — ухушенное название средневекового номинализма под этикеткой «семантической философии», этой новейшей разновидности субъективного идеализма, предлагающей изучение вещей заменить схоластическим «анализом» слов. Эта идеология философия объявляет бессмысленными все основные категории научного мышления и решает «устранить» возмущающую науку и безумие. Она провозглашает химеры прогресс, свободу, демократию, убеждает рабочих и колониальные народы, что капитализм и империализм — это не реальность, а пустые слова, лишённые всякого смысла.

Американские идеологи провозглашают на экспорт также и продукт своей национальной философии кули — прагматизм, противник объективной истинности практической выгоды. Не случайно родина прагматизма американского прагматизма Чарльз Пирс ныне посмертно поднимается на шт. и в Нью-Йорке учреждено в 1946 году философское общество его имени. Философская галлюцинация Пирса, соответствующая, по мнению американских реакционеров, «духу времени», также взята из арсенала средневековой схоластики, — она воспринимает схоластическую актрису Дунса Скотта.

Вполне себе проявила, как средство для засорения мозгов, и топоритерная философская жвачка Джона Дьюи. Пропагандируемая им вариация прагматизма — «инструментализм» на притяжении многих лет служит в руках американских реакционеров инструментом для фальсификации философских и социологических идей в познании.

Безусловно, не все реакционные течения выступают в борьбе против научной философии и социального прогресса с открытым забралом. Наряду с откровенными мракобесами и мифологами, немало их единомышленников познается под маской псевдоузости, блудливо подкапываясь под устои подлинно научного миропонимания. К таким течениям, наряду с упомянутыми выше прагматизмом и семантизмом, относятся также «неореализм» и «критический реализм», изобретенные в фальсификации данных современного естествознания и психологии.

Безусловно, не все реакционные течения выступают в борьбе против научной философии и социального прогресса с открытым забралом. Наряду с откровенными мракобесами и мифологами, немало их единомышленников познается под маской псевдоузости, блудливо подкапываясь под устои подлинно научного миропонимания. К таким течениям, наряду с упомянутыми выше прагматизмом и семантизмом, относятся также «неореализм» и «критический реализм», изобретенные в фальсификации данных современного естествознания и психологии.

Б. ВЫХОВСКИЙ США — центр мракобесия

За последние годы центр международной философской реакции переместился из Германии в США.

Немецкие философы-идеалисты обрели в США вторую родину. Американская реакция широко использует их идеологический опыт борьбы с материализмом. Им предоставлены кафедры в американских университетах, для них организованы философские журналы, из произведений широкого рекламируются в прессе США.

Тех философ-идеалистов, которые остались в Германии, американцы используют в качестве своих идеологических эмиссаров. Такими, например, акцентировались Кари Иснер, который американцы поставили во главе Гейдельбергского университета.

В сентябре 1947 года в Баварию состоялась философская конференция, на которой американские воспитанники немецких идеалистов в свою очередь обучали реакционному уму-разуму философов Баварии.

Английская идеалистическая философия все более срастается с американской, превращаясь в ее европейский филиал. Многие лидеры английского философского идеализма (Уайтхед, Стойе) прочно осели в США, заняв подобающее место в рядах заокеанских ретрансляторов. Другие (как Бертран Расселл) вернулись из США в ряды европейских миссионеров атомных войн.

Почередно приезжали в США для «экспатриации» оба лидера французского идеализма — этой философии идеологического вырождения и моральной опустошенности — Жан Поль Сартр и Альбер Камю.

Вожак американской реакции, не жалея средств на духовное растение народа, щедро оплачивает своих идеологических оруженосцев, которые стремятся распространить свое диктаторское воздействие на более широкие круги интеллигенции и активнее включиться в экспансионистскую политику англо-американских империалистов.

Ярко проявление этого процесса представляет собой, например, организация пропаганды философского идеализма в армии США, в частности, введение преподавания идеалистической философии в оккупационных войсках США в Европе. В американской армии ныне принята на вооружение не только атомная бомба, но и реакционная философия. Нельзя назвать «Введение в философию», написанное для армии США философами-идеалистами Хокингом, Бланшардом, Хеленсом и Ренделлом, выходящим в свет, учебником по спасению души, а убеждающим, что «тело есть лишь дух, ставший видимым для других». Идея также философская хрестоматия для армии, включающая пространственные выдержки из средневековых мистических писаний Гитлера.

Не ограничиваясь поддержкой философской реакции у себя дома, США экспортируют ее в порядке идеологического «помощи» другим странам. Рука об руку с экономической и политической экспансией идет экспансия идеологическая.

Для включения латино-американских стран в философскую «сферу влияния» в США содействуют, в частности, межамериканские философские конференции. Следствием состоялись в конце декабря в Колумбийском университете. Особое участие в этом нападении проявляет редакция выходившего в США журнала феноменологии, последователей виднейшего представителя немецкой реакционной философии Эдмунда Гуссерля, оформивших в США свой международный центр и издающих здесь свой центральный орган. Они широко привлекают латино-американских философ-идеалистов к участию в журнале и сопровождают свои статьи резким на испанском языке для латино-американских читателей.

Не забывают идеологи американского экспансионизма и азиатские страны. Выходят специальные философские издания, вроде «Философия — Восток и Запад».

под редакцией Чарльза Мура, или «Встреча Востока и Запада» Норропа, ставящие целью «сближение», «взаимопонимание» между современными американскими и восточными индийскими философскими идеями.

Экспансионистские проекты США в связанную с ними международную пропаганду философские оруженосцы американского империализма изображают, как распространение во всем мире «передовой цивилизации», как идеологическую «помощь» другим народам. Они утверждают при этом, что США являются якобы передовой страной, наиболее свободной от предрассудков и пережитков старины.

Два факта, известные из американских источников, проливают некоторый свет на этот высокий уровень культуры и свободу от предрассудков.

Как установлено специальной переписью, в США существует 256 различных религиозных сект и вероисповеданий.

Граждане США ежегодно расходуют не менее 4 миллионов долларов на оплату 85 тысяч астрологов и иных «предсказателей судьбы».

Перед американскими «просветителями» вселенной — непечатный край работы для преодоления тьмы у себя дома, по являясь религиозными благодетелями мракобесия, они, конечно, меньше всего заботятся о его искоренении.

Какая же духовную пищу предлагают на экспорт народам других стран идеологи американской реакции?

На первый план идеологические оруженосцы американского империализма выдвигают представителей старинного врага прогресса — католической церкви. В качестве «новейших достижений» философской мысли американские идеологи издают лекции профессоров католических университетов, труды американской католической философской ассоциации, философские журналы, называя которых достаточно ясно говорят сами за себя: «Новая схоластика», «Фомист» (т. е. последователи средневекового богослова Фомы Аквинского). Они могут

предложить новейшее «Введение в философию» Гегеля, который объявляет свою философию не просто «служанкой богословия», как это было в средние века, а «добробольной и беззаветно преданной служанкой богословия».

Наряду с католическими «новоязиками», скрывающимися со средневековыми образами, большое место в американском философском экспорте занимает протестантское мракобесие, вроде «персонализма», для которого краеугольным камнем философии — тезис (вера в бога, как особую «личность»), а «самое достоверное из всех достоверностей — принцип достоверности» (Фавеллан), или веро-философия Уолтера Дьюи. Этот фавелланский проповедник патологического мистицизма Кьеркегора откровенно заявляет, что для него «последовательность — не божесть, а как трагическая», что он «предпочитает ей теории, оказывающие тонизирующее или тератическое воздействие». В переводе с философско-меланхолического диалекта это означает, что Дьюи лет никакого дела до научного обоснования его теории. Его интересует лишь возбуждающее воздействие его «тератических» наркотиков на чувства для отуманивания раскула.

В современной идеалистической философской литературе США широко распространена пропаганда мифов вместо знаний. Тони Муссоллини и Розенберга вводят в американской философской реакции «Миф богаче нашей науки», — проповедует один из пап — Дональд Оливер. Без некоторой примеси мифа знание бесполезно и бесплодно.

Американские торговые философы наркотиками могут предложить по сходной цене и более заманчивые светские, а не религиозные формы схоластики, — например, вышедший из недр средневековой схоластической «реалист» Джордж Сантьяго, утверждающий, что наибольшей реальностью обладает то, что не существует. Сантьяго приношеет презрение к людям и интересам народных масс, уход от борьбы за социальное преобразование мира.

Американские философы-идеалисты могут предложить и другой молчаливый товар — вырабатываемый под руководством быв-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 24

3

Ярость от бессилия

Есть крепкое выражение по отношению к тому, кто впадает в необузданную, бес-
сильную ярость: сорвался с цепи.

Как нельзя более подходит оно сегодня к поведению мировых реакционеров и империалистов. Они, действительно, как будто сорвались с цепи, бросаясь на свои и чужие народы с пеной у рта, с яростными угрозами, с отчаянными воплями, истерически выбрасывая безумные лозунги, угрожа долларами, голодом, авианосцами, сверхбомбардировщиками, бактериологической войной и пресловутыми атомными бомбами.

Они как будто потеряли представление о трезвой действительности. Договоры, подписанные ими же, не имеют для них никакого значения; слова, обозначающие постоянные понятия, потеряли для них смысл. Жизнь и развитие народов, их свобода и самостоятельность презираются ими, как совсем недавно презирались фашистами, которых во всем демократическом мире признали врагами свободы и цивилизации.

Уже не различить, в чем разница между воплями лейбористов Эттли и главаря английских фашистов Моссли, между визгом прихвостней Шумхера и де Голля, между завываниями Бидо и вскриками Франко. Но все эти голоса перекрывает истерический крик, несущийся из-за океана.

Человек среднего роста, с острым советским профилем, на этот раз разразившись истерикой не где-нибудь, а в официальном документе — в президентском послании об единении к заседанию обеих палат американского конгресса. Он не полагал красок и придал этому посланию самую страшную мрачность, чтобы мороз ползал по коже каждого гражданина Соединенных Штатов.

«Критическая обстановка в Европе... Советский Союз хочет захватить всю Европу... Критическое положение в мире... Итальянские выборы не будут такими, как мы хотим... Пять стран европейского сообщества наций подписывают в Брюсселе соглашение по вопросам экономического сотрудничества и общей обороны от агрессии... Мы находимся сейчас в таком положении, когда следует совершенно ясно провозгласить позицию Соединенных Штатов... В мировой истории бывали моменты, когда разумнее действовать, а не колебаться... Я рекомендую как можно быстрее принять закон о всеобщем военном обучении... Жизненно важно сохранить наши оккупационные войска в

Германии до тех пор, пока в Европе не будет обеспечен мир... Международное положение является самым критическим...»

И Гарри Трумэн, человек с советским профилем, требует денег для покупки ассалов, для гонимых вооружений.

Весь мир должен принять «доктрину Трумэна», уничтожить все демократические, прогрессивные организации, провозгласить благонадежность всех государственных служащих, ввести «план Маршалла», культ доллара и смириться перед могуществом Америки, как мирового руководителя.

Газеты пропитаны ядом этой истерии. Радио уносит отравленные волны в эфир.

Можно подумать, что это шабаш бессовестных. Европейский человек, вчера вышедший из развала, должен почувствовать, что завтра и того, что уцелело, не останется. Американский человек должен почувствовать, что фашизм, против которого он боролся с оружием в руках, — лучшая форма правления на земле.

Но если присмотреться к тому, что происходит в мире сегодня, то станет ясно, что не от хорошей жизни звучит на всех языках разрывающих этот истерический вопль, который, сколько бы ни называли его «историческим» и какими бы громкими фразами его ни украшать, — никак не является признаком непобедимой силы, а говорит лишь о неуверенности волях, разоблачает слабость мирового империализма. Этот истерический вопль рассчитан на то, чтобы напугать, ошеломить, что следует, а заодно подбодрить собственных единомышленников, ослабить их страх перед ростом самосознания народов, перед неуклонным желанием народов отстоять собственную независимость, свободу и право жить так, как они хотят, избирать самим себе дорогу к будущему.

Народы не хотят войны, они ненавидят ее, они считают ее преступлением, а поджигателей войны — преступниками. Висельники в Нюрнберге не исчезли из их памяти. Освенцим и Майданек — тоже. Народы прекрасно разбираются в том, что это за истерия и каковы ее причины. Они чувствуют свою силу, как и бессильную ярость империалистов и реакционеров — и своих, и американских. Зловонные волны черной истерии не затевают сознания простых людей. Слишком много пережили они и слишком большие жертвы принесли, и потому сейчас они не могут не видеть за всеми этими угрозами и посулами истерическое смертельное испуг.

Знакомое лицо разъяренного от ненависти торговца золотом и кровью.

Американский народ — не стадо баранов, он не побежит безропотно за черными колами истерии в ту пропасть, куда его хотят увести. Он тоже понимает, что из него будут выкачивать эти миллиарды и отдадут молодые поколения на пушечное мясо, чтобы ценой их крови предпринять заранее обреченную на провал попытку купить мировое господство.

Страх овладевает господами империалистами, и от этого страха они выжили на весь мир! Почва колеблется у них под ногами, земля горит, и огонь прожигает их толстые подшвы. Вот отчего они вопят и бегут. Но не так-то просто развязать новую мировую войну. Не так-то просто заставить поверить в клевету и дождь все человечество.

Народы хорошо знают, помнят, чувствуют, что сделал Советский Союз для спасения человечества от мирового фашизма, от гибели и рабства. Советский Союз неуклонно разоблачал и разоблачает поджигателей третьей мировой войны, он продолжает стоять на страже мира и демократии.

Советский народ продолжает упорно и настойчиво бороться за мир во всем мире. Он говорит устами своих высоких представителей человеческие, искренние слова о правде, разоблачая грязную клевету и ложь и пригвозждая к позорному столбу мировых спекулянтов, играющих на бедствиях, нищете и крови уставших от нечеловеческих страданий людей.

Истерические вопли Трумэна и К° выпали агрессоров с головы. Одновременно они выжили и их слабость, их страх. Американский империализм хочет повторить игру Гитлера. Он уже подбирает своих гоббелсов и герингов, своих гимназистов и риббентропов. Он подбирает кланов и формирует ассовцев.

Этот шабаш не пройдет! Даже если к его истерическому вою прибавятся вой всех маленьких и больших шайбал, гнет и волков капиталистического мира. Но мир жаждал человеческого слова о жизни, а не вой о новой войне, о новых разрушениях и кровавых жертвах.

Аггеры империалистов противостоят фронту народов! Все демократические и патристические силы объединяются под знаменем борьбы за мир и демократию, против поджигателей войны.

На стороне единого и сплоченного фронта борются за мир и демократию — правда и сила. Ему принадлежит будущее, за ним останется победа.

Гарри Трумэн — истерический барабанщик войны

М. РУБИНШТЕЙН

Научный дурман

Американский «Ежегодник науки за 1947 год» наряду с продолжающейся рекламой военных «достижений» науки и техники в США содержит специальную главу о бактериологической войне, написанную Сиднеем Шалет.

Эта глава, как и весь сборник, может служить характерной иллюстрацией к заявлению товарища А. Я. Вышинского, сделанному им на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций 18 сентября 1947 года: «Когда читается вся эта так называемая научная литература, то чувствуешь, какая сатанинская энергия развивается поджигателями и пропагандистами новой войны, чтобы создать соответствующую атмосферу, дурманящую сознание людей военными угрозами».

Как и многие другие поджигатели войны, Сидней Шалет начинает свою главу с описания бактериологического нападения воображаемого врага на Соединенные Штаты в декабре 1958 года. Показательно, что первая глава того же «Ежегодника науки», посвященная атомной бомбе, содержит почти аналогичное описание «атомного нападения на Нью-Йорк», основанное на материалах генерала Томаса Фаррелла, руководившего подготовкой к сбрасыванию атомных бомб на Японию.

Поджигатели войны в США действуют, таким образом, по довольно нехитрому рецепту — они кричат о необходимости новой войны, «мотивируя» свое требование наличием опасности, якобы угрожающей Соединенным Штатам. А. Я. Вышинский по этому поводу метко заметил: «Понятно, как говорит русская поговорка: «Сам дерет и сам же орет!»

Во времена к «научным» предсказаниям пропагандистов бактериологической войны. Они спешат уверить читателя, что третья мировая война начнется совершенно иначе, чем даже предсказывают американские военные авторитеты, твердящие о том, что первый удар будет нанесен атомными бомбами.

Все это «научное» вступление, сфабрикованное в стиле самых бульварных фантастических романов, предназначено «Ежегоднику науки» только для того, чтобы запугать легковесных американских читателей и попытаться оправдать и даже представить в качестве неизбежной необходимости и «патристического долга» запрещенную международными соглашениями подготовку бактериологической войны, или, как ее называют в Америке, биологической войны. Эта подготовка распространяется поджигателями войны проводится в Америке совершенно открыто.

Правда, в военных кругах США идет сейчас своеобразная словесная борьба разных течений и «школ» по вопросу о целесообразности бактериологической войны. Некоторые представители этих кругов считают, что бактериологическая война является «слишком дешевой», поскольку она не обеспечивает значительного развития военной промышленности и достаточных прибылей капиталистическим монополиям. Эти соображения приукрашиваются для внешнего мира всякого рода притворными замечаниями о бесчеловечности такого рода методов войны. В ответ на эти заявления внятливая группа военных, возглавляемая начальником американской армии генерал-майором Абдоном Уэйтом, размазывает бешеную пропагандистскую кампанию, в которой провозглашает эффективность биологической войны и даже бьет ее «гуманности».

Независимо от хода этой «дискуссии», работы по подготовке биологической вой-

ны развертываются в США в широких масштабах, и на них затрачиваются ежегодно десятки миллионов долларов.

«Ежегодник науки» сообщает также некоторые данные о самой постановке организации исследований в области биологической войны в США. Этими работами руководит организованный в 1944 году «Отдел специальных проблем» военно-химической службы американской армии. Основной исследовательский центр и опытный завод расположены в лагере Детрикс, в штате Мэриленд. В городе Вило (штат Индиана) создан завод, предназначенный для производства биологических возбудителей в крупных масштабах. На территории в штате Миссисипи, а также в одном из пунктов штата Юта расположены полевые испытательные станции.

В послевоенный период научные исследования в области подготовки бактериологической войны не только не сворачиваются, но, наоборот, еще более расширяются. Начальник военно-химической службы американской армии генерал Уэйт систематически выступает с заявлениями о том, что он считает «потенциальные возможности биологической войны значительно превосходящими «ортодоксальные» отравляющие вещества». В ответ на замечания корреспондентов о бесчеловечности бактериологической войны этот злодей в генеральских погонах сердито отвечает: «Нельзя говорить об ужасах газовой и биологической войн и затем провозглашать атомную войну. Это непоследовательно и неумно. Я не признаю всех этих разговоров о гуманности или не гуманности того или иного оружия... Я верю, что биологическая война является практически применимой формой войны, имеющей большие потенциальные возможности. Этого достаточно, чтобы мы ею не пренебрегали».

Вместе с тем следует подчеркнуть: несмотря на солидные материальные затраты и проведение научной работы в довольно больших масштабах, действительно военное значение американских практических «достижений» в области бактериологической войны является крайне сомнительным и спорным. В самой информации об этих «достижениях» сознательно допущены огромные преувеличения, типично американская кричащая реклама и прямая шаташа.

Основное назначение всех этих открытий, дезориентирующих и сенсационных сообщений заключается в непрерывном усилении атмосферы военного психоза, в стремлении огулманизировать сознание миллионов американцев воплями о якобы угрожающей им опасности и в поддержке желаний для капиталистических монополий военной конъюнктуры и военного утара. С этой же целью официально представляется военному министерству и другим органам, так же как и отдельные ученые-выролки, позволяют себе в статьях и публичных заявлениях открыто оправдывать и поддерживать подготовку бактериологической войны под флагом проведения «научных исследований».

Вся прогрессивная общественность мира, все честные люди, которым действительно дороги интересы человечества, должны пригвоздить к позорному столбу американских ученых-отравителей и их милитаристских хозяев, во что бы то ни стало стремящихся использовать могущие силы науки для разжигания новой мировой войны.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Американский министр Бидо

Жорж Бидо, французский министр американских дел, выделяется среди лавасов Уолл-стрит особым усердием и услужливостью. Порой усердие у него даже превозмогает рассудок.

Именно это и произошло с Жоржем Бидо. Выступая во французском Национальном собрании, он произнес следующую, полную воинственного бахвальства и антисоветского злопыхательства, тираду:

«...Надо создать Европу! Она будет протираться до Урала. Она будет пропитана христианским духом!»

Слова, под которыми готов расписаться любой из самых оголтелых поджигателей войны.

«Создать Европу до Урала!» Мы уже слышали такие призывы — их провозглашал, об этом мечтал Гитлер. И вот Бидо делает попытку вновь пустить в политический оборот этот проклятый всеми честными людьми «лозунг». Впрочем, нельзя отказать в данном случае г. Жоржу Бидо в откровенности: он раскрыл «тайну» американского империализма. Он подчеркнул ту неяркую связь, которая существует между «планом» Маршалла и «планом» повешенного Риббентропа.

Знакомы нам и намеки на «христианский дух». Иначе говоря, — дух римско-католический. Еще семисот лет назад немецкие псы-рыцари обрушились на нашу землю под предлогом насаждения этого самого «христианского духа». Совсем свежие воспоминания у нас об изуверствах, которых гитлеровские орудия привнесли с собой, чтобы навязать все тот же «христианский дух» населению временно оккупированных территорий СССР. Сказанного достаточно.

На том же заседании французского парламента Бидо заявил: «Я не желаю ни от кого высказывать наставлений!». Эта пышная фраза звучит особенно приятно в устах политика, который только и делает, что судорожно доводит наставления из-за океана, боясь при этом пропустить хотя бы одно слово.

В. ВОЛОДИН.

«Избранник божий»

Пала явился, что голосование за Бидо есть голосование за бога.

В Ватикане — день тревожный, Надрыгается орган... Сям Пий — избранник божий Сям встречает прихотям. Раскрылась пала Римский Мановением руки Избирательные списки Вместо «чтения от Луки».

На основах демократии Католический прелат Возглашает: «Вонмен, братья, Кто есть божий кандидат? Я сужу, по крайней мере Без особых знаний, Что от бога — де Гаспери, А Тольенти — от чертей!»

Мне недаром ноне утром Было знаменье валах, Что в Неполе как будто Появились корабли...

Тако ж мне в моей молитве Было ноне у дверей — Чудотворное явленье Полнейших патрулей...

Два полка морской пехоты В доверенье прочих бай... Это божьи заботы О предвещающих делах!

Есть приметы, будто ноне Бог покинул свой чертог... Не я раю, а в Вашингтоне Восседает ноне бог!

Рядом с богом в чине старшем, Опершись о копие, Боевой архангел Маршалл Страшным гласом воле...

Он судит такие страсти, Что, не веря копню, Режет долларом на части Волюмны мысли змеи!

А за верное служенье Шлет для нас — людей святых — Бог свое изображение На монетах золотых!

Тот, кто хочет, чтобы двери Перед ним открылись в рай, Не колеблясь, де Гаспери В президенты выбирай!

Влад. СОЛОВЬЕВ.

Факты без комментариев

ОХОТНИК ЗА СКАЛЬПАМИ

Как сообщает газета «Чикаго сан энд таймс», в американской печати появилась заметка, в которой черным по белому было написано: «Пользуясь мировой известностью специалиста по болезням мозга предложил верный способ избавить мир от коммунистов. Он заявил, что нужно делать отверстия в их головах, но не пилей, а с помощью хирургического ножа».

По мнению автора заметки, коммунисты и «либералы», подвергшиеся этой операции (лоботомии), сразу же превратятся в людей с консервативными политическими взглядами и будут отличаться потерей внимательности, понижением умственных способностей и равнодушным складом ума.

«СВОВЕЩЕНИЯ» ВЫСТРЕЛЫ
Некий У. Дж. Браун, член английского парламента, журналист и радиокорреспондент, настойчиво доказывает на страницах журнала «Тайм энд тайд», что Ганли убил «сплошь своеобразно». Столбеж «несовершенно», по его мнению, был убит террористом и Линколы: «Грозная война закончилась, разбито было уничтожено... и благое милосердие предоставило ему покой» (!). Что касается Кромвеля и Наполеона, то им, по мнению Брауна, следовало умереть гораздо раньше.

Лев СЛАВИН

Истерика, как бизнес

Милитаристская пропаганда стала в США новым видом индустрии. Это бизнес, на котором недурно зарабатывают поджигатели войны.

В Америке происходит своеобразная военизация гражданского руководства.

Известный американский журналист Роберт Аллен пишет в «Нью ришайп»: «Доинтригующей, награвляющей силой в национальной политике как внутренней, так в внешней являются крепко сплоченные агрессивные и упорные элементы армии, флота и авиации...»

Высшие американские офицеры вкладывают в милитаристскую пропаганду весь свой боевой пыл, далеко не до конца истощенный на полях сражений, которые, впрочем, далеко не все из них видели.

Засилье реакционной американской военщины, однако, идет значительно дальше и в глубже. Военщина располагает, «как дома», в области науки и научных исследований, она охватывает своими пулявыми колледжами и университетами, которые находятся в дежурной готовности от воротки из монополистических объединений.

У лучших представителей американской науки это обстоятельство вызывает глубокое беспокойство. Не далее, как в январе 1948 года, виднейшие американские ученые опубликовали брошюру «Милитаризация Соединенных Штатов», где резко протестуют против того, что военные все больше подчиняют своему влиянию внешнюю политику, общественное мнение, систему просвещения и научно-исследовательские работы в США.

Густым косяком устремились генералы на Уолл-стрит. На службе в компаниях «Сире Робак» можно обнаружить трех генералов: генерал-майора Франка, бригадного генерала Риза и генерал-майора Роберта Буза, того самого, который запреты рабочим в служащим компании вступать в профсоюзы.

Во главе гитлеровской «Копперс компани» (кокс и химикалия), принадлежащей семье Меллонов, нетрудно обнаружить генерала Сомервелла, прославившегося во время войны не столько боевыми, сколько коммерческими подвигами. Он велал тогда службой снабжения армии и завоевал прочные симпатии монополий закупающих у них материалов на десятки миллионов долларов.

От сухопутных генералов не отстали и флотоводцы. Адмирал Моррис успешно протиснул в крупнейшей сталелитейной компании, принадлежащей тем же Меллонам,

«Трафальгаром» адмирала Хелси является его деятельность в принадлежащей Морганам «Либерия компани», добывающей какао и золото на западном побережье Африки.

Призыв генералов в руководство начинают тревожить даже бывалые конгрессмены. Барьеры в подяках испугались конкуренции карьеристов в мундирах.

Тем не менее распределение постов между высшими офицерами продолжается в прежних темпах. Уолл-стрит принимает их с распростертыми объятиями. Ожидается, что эти закаленные войкой, резво улетевшие от немцев на арденском фронте в 1944 году, ныне одержат решительные победы на фронте борьбы с профсоюзами при помощи «ультра-современного оружия» в виде закона Тафта-Хартли.

Свои агрессивные намерения военная клика пытается камуфлировать грубой антиинтеллигентской клеветой. Но все чаще и чаще перед расстрелом воображением клеветников — даже таких застойных, как модный закройщик антисоветских советцев, обозреватель Уолтер Липман, — всплывает мрачный образ кровавого негодяя Гитлера. Так порой посреди ночи просыпается прожженный лизит от прилива страха, внезапно сжимающего его сердце токсичным предчувствием. Пониманию, в одну из подобных минут Липман разразился следующей тирадой, отнесенной в журнале «Ньюфанта джорнал»:

«Но прежде чем смеяться, вспомним Наполеона и Гитлера. Оба они напали на Россию, имея ультра-современное оружие своего времени, и у русских оказалось чем ответить на это оружие».

Своего апогея военная истерия достигает в последнем послании президента США конгрессу.

Этот образец красноречия г. Трумэна представляет собой поразительно смесь лжи и хвастовства. При этом ложь — из сорта самых грубых, и хвастовство — из сорта самых беззастенчивых.

Действительно, надо не иметь никакого стыда, чтобы, фактически располагая своей войска в Греции, Бите, Италии, обвинять СССР в агрессивных намерениях.

К чему ни прикасается г. Трумэн в своем ухарском обзоре международного положения, все дышит заочарованным искажением истины. Героический грецкий народ, борющийся за свою независимость, он оскорбительно объявляет «мстезниками». Победу чехословацкой демократии над реакционными заговорщиками он оз-

лобленно характеризует, как «гибель чехословацкой республики». Свободную и успешную борьбу итальянского народа против фашистской реакции он искаженно представляет, как агрессивные действия коммунистического меньшинства.

Вся эта истерическая ложь понадобилась г. Трумэну для того, чтобы заявить конгрессу:

«Я рекомендую как можно быстрее принять закон о всеобщем военном обучении».

Близится избирательная кампания в США. Вот почему нужно «как можно быстрее» отвлечь внимание американского народа пугалом коммунизма от провалов внешней правительственной политики США и от нарастающих там внутренних экономических трудностей.

Г-н Трумэн выдвигает и второе требование к конгрессу: о введении в США обязательной военной повинности. Г-н Трумэн мечтает поставить американский народ под ружье. Сам американский народ об этом, повидному, не мечтает, как неосторожно признается в том же послании президент: «...Вооруженные силы должны получить необходимые кадры. Они не смогли это сделать с помощью системы вербовки добровольцев...»

В то время, как г. Трумэн хлопочет о сплошной военизации своей страны, СССР заканчивает демобилизацию армии. Весь советский народ занят мирным созидательным трудом.

В то время, как военные расходы США возросли до 46 процентов бюджета на 1948 год, Советский Союз снизил свои военные расходы до 17 процентов общего бюджета.

В конце своего послания г. Трумэн вспоминает, что в традициях государственных мужей — провозносить афоризмы. И без натури он рождает следующее изречение: «Мы должны быть готовы заплатить за мир или мы бесспорно будем вынуждены платить за войну».

Слово «мы» употреблено здесь слишком распространительно.

За войну платит не президент США Трумэн и не те американские монополии, агентами которых он является. И на войне, и на приготвлениях к ней они безмерно наживаются.

А платит за военную истерию и за военные авантюры разорением и кровью американский народ, тот самый народ, о котором другим президентом, Авраамом Линколы, сказано было:

«Весь народ все время обманывают нельзя...»

Иностранная печать о послании Трумэна

ЕВРОПУ НЕЛЬЗЯ ПРЕВРАТИТЬ В КОЛОНИЮ

США возглавляют борьбу против империалистических держав против развития демократии как в Европе, так и в других частях света. Речь идет теперь не о сохранении господства монополистического капитала в Европе, а о стремлении США превратить Европу в свою колонию. Однако каждому человеку, понимающему законы истории, ясно, что объединение и восстановление Европы должно происходить на базе народной демократии и в союзе с Советским Союзом.

(Финская газета «Ваппа сан»).

«УЧЕНИК ГАНГСТЕРА» УГРОЖАЕТ

«План Маршалла» и шаптан отказом в помощи оказались не в силах поработить Европу и заставить капитализировать народные массы. Укрепление режимов новой демократии создает угро-

зу для империалистического капитализма. Провал провозглашенной год назад «доктрины Трумэна» заставляет теперь «ученика гангстера Пендергаста» делать ставку на открытое насилие, на угрозу оружием, на истребление и войну. (Итальянская газета «Унита»).

ГОЛОС ГИТЛЕРА

Трумэн сил с себя маску, и за этой маской открылась во всей уродливости и низинне бесчеловечная жажда власти долларовой империализма.

Венгры хорошо знакомы с этим голосом, голосом Трумэна и других империалистов, ибо в свое время им принадлежало много раз слушать истерическое выступление Гитлера. Трумэн похож: более мудрым действовал, чем колебался. Это циничное заявление выдает его с головой. Очевидно, Аме-

рика думает исключительно о военном разрешении проблем, надеясь, что европейцы станут ее пятой колонией. Как будто мы слышим голос Гитлера... (Венгерская газета «Неспаса»).

ПРОВОКАЦИОННОЕ И АГРЕССИВНОЕ ПОСЛАНИЕ

«Что касается Советского Союза, то это послание является провокационным и агрессивным. Оно составлено и выражено, которые безусловно должны возбудить негодование... (Американская республиканская газета «Сакс»).

НЕУМЕЛЫЙ И НЕКОМПЕТЕНТНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

Никогда еще страна не имела такого неумелого и некомпетентного президента... (Американская газета «Чикаго трибюн»).